

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 154–158
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 154–158
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-154-158>, EDN: VZRNSH

Научная статья
УДК 167:130.3

Coincidentia oppositorum как особый способ мышления и образ жизни теолога

Т. Е. Седанкина

Российский исламский институт, Россия, 420079, г. Казань, ул. Газовая, д. 19

Седанкина Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой систематической теологии, tatiana-svetlaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>

Аннотация. Введение. Обретение теологией научного статуса требует от теологического сообщества введения в научный оборот особого тезауруса, а также разработки собственно методологии теологии. В связи с этим считаем целесообразным обратиться к осмыслению понятия *Coincidentia oppositorum*, что будет способствовать расширению теологического словаря, уделению особого внимания принципу совмещения противоположностей в теологическом исследовании, а также формированию особого типа диалектического мышления, присущего теологу. **Теоретический анализ.** В представленном исследовании проанализированы и представлены в хронологической последовательности идеи философов, историков религии, психологов и богословов, уделяющих значительное внимание диалектическому (парадоксальному) типу мышления. **Заключение.** Предпринята попытка осмысления понятия «*Coincidentia oppositorum*», рассматриваемого как одного из принципов, формирующих мышление теолога, а также особого способа диалектического мышления, направленного на достижение высокого единства совпадения противоположностей, в результате которого достигается «прекрасная гармония трансцендентной красоты», преодолевающая законы противоречия, тем самым рождая новую «Высшую логику», действующую вопреки конечности разума, посредством героического напряжения прорывая его в новую онтологическую форму, выводящую за пределы, устремляющуюся к вершинам человеческой возможности по отношению к Богу.

Ключевые слова: *Coincidentia oppositorum*, методология теологии, высшая логика, парадоксальность мышления, парадоксальная нормативность, абсолютная оппозиция взаимоисключающих реальностей, универсальный метод мышления

Для цитирования: Седанкина Т. Е. *Coincidentia oppositorum* как особый способ мышления и образ жизни теолога // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 154–158. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-154-158>, EDN: VZRNSH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Coincidentia oppositorum as a particular way of thinking and life of a theologian

T. Ev. Sedankina

Russian Islamic institute, 19 Gazovaya St., Kazan 420079, Russia

Tatyana Ev. Sedankina, tatiana-svetlaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>

Abstract. Introduction. The acquisition of scientific status by theology requires the theological community to introduce a special thesaurus into scientific circulation, as well as to develop the methodology of theology itself. In this connection we consider it expedient to turn to comprehension of *Coincidentia oppositorum* which will promote the expansion of theological vocabulary, paying special attention to the principle of combining opposites in theological research and formation of a special type of dialectical thinking, inherent to a theologian. **Theoretical analysis.** The presented research analyzes, systematizes and introduces in chronological order the ideas of philosophers, historians of religion, psychologists and theologians who pay considerable attention to the dialectical (paradoxical) type of thinking. **Conclusion.** An attempt has been made to comprehend the concept of “*Coincidentia oppositorum*” considered as one of the principles shaping the theologian’s thinking, as well as a special way of dialectical thinking, aimed at achieving a high unity of coincidence of opposites, which results in “a beautiful harmony of transcendental beauty”, overcoming the laws of contradiction, thereby giving birth to a new “Higher Logic”, acting in defiance of the finiteness of reason, by means of heroic tension breaking through it into a new ontological form, leading it beyond, taking it to the heights of human possibility in relation to God. **Keywords:** *Coincidentia oppositorum*, methodology of theology, higher logic, paradoxicality of thought, paradoxical normativity, absolute opposition of mutually exclusive realities, universal method of thought

For citation: Sedankina T. Ev. *Coincidentia oppositorum* as a particular way of thinking and life of a theologian. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 154–158 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-154-158>, EDN: VZRNSH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Введение теологии в научное академическое пространство ставит перед теологическим сообществом задачи осмысления специфики методологии теологии, зависящей от особенностей теологического мышления, характеризующегося направленностью на «выход за пределы наблюдаемого ради постижения мира высшей рациональности» [1, с. 411]; переживанием метанойи (перемене состояния ума), «разворачивающей сознание в сторону постижения сакральных истин» [2, с. 272]; осуществлением эпистрофы (обращением взгляда ума к Источнику), а также диалектичностью (парадоксальностью), чему и будет уделено пристальное внимание в данной работе. Особый парадоксальный способ мышления, именуемый со времен Античности *Coincidentia oppositorum*, не предполагает конфликта с принципами логической рациональности, так как благодаря наличию (формированию) онтологической формы разума (разума превосходящего себя), теолог обращается к новой (высшей) логике, обретая возможность приближения к постижению трансцендентного. Знакомство с книгой современного американского религиоведа, профессора иудаики Стивена Вассерштрома (1953) «Религия после религии» [3], первый раздел которой впервые переведен на русский язык в 2022 г., позволило нам систематизировать и представить в хронологической последовательности идеи философов, историков религии, психологов и богословов (Гераклит, Николай Кузанский, Якоб Бёме, Фридрих Шлегель, Карл Густав Юнг, Лео Штраус, Гершом Шолем, Пьер Бурдьё, Анри Корбен, Норман О. Браун, Вольф Шмид, Гэри Лиз), использующих в своих трудах принцип *Coincidentia oppositorum*, характеризующийся высоким единством совпадения противоположностей. К вышеуказанной плеяде нами добавлены идеи Мартина Хайдеггера, Карла Барта, Пауля Тиллиха, а также ряда современных философов, не применяющих в своих работах понятия *Coincidentia oppositorum*, однако уделяющих значительное внимание диалектическому (парадоксальному) типу мышления теолога, рассматриваемому ими так же, как образ жизни.

Теоретический анализ

Впервые идея *Coincidentia oppositorum* озвучена еще во времена Античности Гераклитом (544 до н.э.), заметившим, что «в ходе взаимодействия разрозненных противоположностей возникает прекрасная гармония» [цит. по: 3, с. 211]. Свое развитие эта идея получила в эпоху

Средневековья, став основополагающим принципом учения немецкого философа, теолога Николая Кузанского (1401–1464), убежденного в том, что абсолютный максимум, мыслимый как *Coincidentia oppositorum*, выше любого противоположения, а «восхождение к сфере совпадения противоположностей собственно и является теологическим методом» [4, с. 72], что, по мнению христианского мистика Якоба Бёме (1575–1624), служит богословской основой «новой (высшей) логики» [3, с. 228], главенствующая задача которой состоит в разрушении закона противоречия [3, с. 229]. В тот период считалось, что ключи к высшей логике хранят «таинственные документы прошлого» [3, с. 231]. Немецкий философ Фридрих Шлегель (1772–1829) убежден в том, что для достижения истинного смысла необходимо «объединить крайности» [цит. по: 3, с. 196]. При этом важно осознавать, что совпадение противоположностей носит взрывной характер: «Когда противоположности встречаются, это порождает вихрь» [3, с. 202], – пишет Карл Густав Юнг (1875–1961), обращаясь также к теме фразы *Coincidentia oppositorum*, играющей одну из центральных ролей в его работах [3, с. 233].

Идея взрывного характера новой логики обнаруживается и в диалектической теологии, именуемой «теологией парадокса» или «теологией взрыва» [5, с. 244], одним из основателей которой стал швейцарский кальвинистский теолог Карл Барт (1886–1968), использующий в своей речи целый ряд милитаристских метафор. Теолог убежден в том, что только прорыв мысли за свои собственные пределы дает возможность «возлечения над духовной чужбинностью», что лишь «парадокс позволяет достигать вершины человеческой возможности по отношению к Богу. Взрыв как теологической мысли, так и самого парадокса, его управляемая детонация приводит к разрыву – просвету, на который и предлагает двигаться Барт» [5, с. 246]. Согласно Барту такой тип постоянного движения к достижению вершин возможностей человеческого разума и формирует миссию теолога. «Созидательный взрыв является взрывом рождения подлинного теолога, с момента которого его миссия становится его главным призванием и призыванием... Теолог, принимающий «картину мира без парадокса и без вечности, знание без фона незнания, теолог без-парадоксальный и, тем более, анти-парадоксальный, уподоблен псевдомудрецам-глупцам» [цит. по: 5, с. 246]. По Барту траектория теологического «движения», теологической миссии определяется «взрывообразным ландшафтом парадокса» [цит. по: 5, с. 245], а архитектоника парадокса устанавливает траекторию теологиче-

ского поиска, так как именно парадокс является импульсом богословской мысли, богословского наития, свидетельствуя о генетическом родстве с доксой, с догматикой [цит. по: 5, с. 247]. Обращаясь к трудам Карла Барта, С. А. Колесников заключает: «Парадоксальная нормативность – то, что верифицирует теологию» [5, с. 248], приводя в доказательство цепочку парадоксальных суждений Барта, указывающих на непростые задачи теологов и богословов: «Как богословы, мы обязаны говорить о Боге. Но мы люди, и значит, говорить о Нем не можем. Мы должны сознавать и эту нашу обязанность, и эту нашу неспособность, и этим воздавать славу Богу. Вот какой груз лежит на наших плечах. По сравнению с этим все прочее – детская игра» [6, с. 19].

Создателем одной из философско-богословских систем Паулем Тиллихом (1886–1965) был сформулирован принцип парадоксальной рациональности, постулирующий что «теологическая диалектика, так же как парадоксальные постулаты, существующие в религии и теологии, не нарушают логических принципов» [7, с. 60]. Тиллих подчеркивает, что в случае столкновения с теологическим парадоксом важно не отрицать его как нелогичный, а перенаправить вектор внимания с «конечного разума», которому не свойствен язык парадоксов, к разуму иного типа, проявляющемуся в парадоксальном мышлении, «указывающему за пределы той сферы, к которой применим конечный разум» [7, с. 60]. По мнению Пауля Тиллиха, парадокс, на первый взгляд, воспринимаемый нелогичным, определенно имеет логическую структуру. «Принять парадокс – значит принять не абсурд, но состояние схваченности силой того, что врывается в наш опыт свыше. Парадокс в религии и теологии не находится в конфликте с принципом логической рациональности, так как парадокс тоже логичен. Парадокс указывает на тот факт, что в действиях Бога конечный разум замещается, но не уничтожается» [7, с. 60].

Немецко-американский философ Лео Штраус (1899–1973) пишет: «Разбирая абсурд, мы кое-чему можем научиться, но при этом нас снова охватывает ощущение трансцендентной красоты принципа противоречия. Механический же процесс всегда исключает все странное и удивительное» [цит. по: 3, с. 235]. В случае столкновения с абсурдом важно преобладание объемного глубинного онтологического разума над плоскостным двухмерным техническим, посредством чего и появляется возможность преодоления «ловушки парадокса», способствующего достижению «мета-глубины», при которой «противоположности растворяются в

Вечности» [цит. по: 3, с. 220]. Теологические умозрения, порой противоречивые, парадоксальные, подобные «лесным тропам», которые иногда неожиданно обрываются и никуда не ведут, или «речения, которые, невзначай начинаясь, вдруг парадоксально завершаются пронзительными озарениями» [8, с. 70], являются, по мнению М. Хайдеггера (1889–1976), одним из главных видов интеллектуальной деятельности.

Несомненно, подобный способ диалектического мышления, называемый еврейским философом и историком религии Гершом Шолемом (1897–1982) *Coincidentia oppositorum*, осуществляется посредством стимулирующего, креативного Напряжения [цит. по: 3, с. 187, 206], заключенного в ядре Традиции, внешние формы которой могут видоизменяться, но Дух сохраняется тем же [3, с. 184]. Французский философ и социолог Пьер Бурдьё (1930–2002) подобный вид напряжения характеризует как героическое: «Героическое напряжение заключается в стремлении к выходу за пределы, объединяя и примеряя противоположности вербально, в форме парадоксальных и магических изречений. Напряжение, сведенное в своей крайности, разрешается путем полного обращения тезиса в антитезис. *Coincidentia oppositorum* – это магическая логика бракосочетания противоположностей» [цит. по: 3, с. 218–219]. По мнению французского философа и исламоведа Анри Корбена (1903–1978), именно *Coincidentia oppositorum* является ключом к царству духовной регенерации, возрождению, реализуемому путем восстановления тождества макр- и микрокосма. «Философский камень может быть обретен лишь через *Coincidentia oppositorum*» [цит. по: 3, с. 207]. В книге «Творческое Воображение суфизма ибн Араби» в главе «Двойственное измерение сущих», цитируя Абу Санда аль-Хазара, Корбен приводит понимание *Coincidentia oppositorum* в суфийской традиции: «Бог есть *Coincidentia oppositorum*. «Откуда ты знаешь Бога?» – «Через сочетание оппозитивов», «Я познал Бога благодаря тому, что Он соединил противоположности» [3, с. 208].

По убеждению американского философа Нормана Оливера Брауна (1913–2002), «постулирование принципа *Coincidentia oppositorum* разрушает закон противоречия и исключения третьего, предлагая иные законы мышления, являющиеся фактом рождения высшей логики» [цит. по: 3, с. 229], свидетельствующей о себе «криком разума, достигшего своего предела – криком, раздающимся в момент прорыва разума за собственные границы, криком рождения разума в его новой онтологической фор-

ме, когда диалектический способ мышления (*Coincidentia oppositorum*) становится образом жизни» [цит. по: 1, с. 234], – приходит к заключению Стивен Вассерштрот (1953). Причем, по убеждению профессора философии Вольфа Шмида (1944), это рождение не является одномоментным, а представляет собой безостановочное движение, осуществляемое благодаря парадоксу [9, с. 14]. Вследствие рождения онтологического разума «разделяющие стены становятся проницаемы, совмещая все пары оппозиций» [3, с. 226]. Причем, по мнению профессора богословия, члена Международной ассоциации истории религии Гэри Лиза (1940–2008), именно «в религии, чреватой парадоксами, противоречивые идеи могут в равной степени сосуществовать» [цит. по: 3, с. 226].

Как пишет философ С. Жигалкин (1951), «понять доктрину одним лишь умом недостаточно, в нее надо войти, пережить, стать ей... Чтобы открыть иные горизонты, услышать безмолвие “неба без звезд”, необходимо следовать интуитивному чувству “тайного смысла”, а чтобы ему следовать, надо иметь это чувство в себе» [10, с. 15]. И тогда возможно осуществление трансформации абсурда в реальность. «То, что минуты назад казалось до крайности зыбкой идеей, приобретает устойчивость, силу и вес, представляя очевидным, бесспорным» [10, с. 22]. В метафизических размышлениях о вечном и запредельном, когда противоположные суждения не исключают друг друга, и одновременно могут быть верными, обычная логика неприменима. «Парадоксальность мышления пробуждает разум, чему предшествует осознание его иллюзорности» [10, с. 24–25], – приходит к выводу Жигалкин, опираясь на концепцию «теологии финализма», именуемую также «радикальной» (новой) теологией. Данная концепция была разработана российским философом, исламским политическим и общественным деятелем Гейдаром Джемалем (1947–2016) и построена не на диалектических противоположностях, а на абсолютных оппозициях взаимоисключающих реальностей, существование которых параллельно невозможно и поэтому сосуществующих в «да» и «нет» одновременно. Философ убежден в том, что «парадоксальное драматическое соединение абсолютных оппозиций и есть внутреннее содержание теологии, ориентированной на утверждение непостижимого» [11, с. 600]. Более того, Джемаль предлагает взглянуть на теологию как на универсальный метод мышления, соответствующий внутренней «ядерной» сути человека, способствующий актуализации на человеческом уровне мысли Бога, являющейся фундаменталь-

ной схемой мышления теолога и его «урановым ядром». «Проникновение» в Мысль Всевышнего посредством реализации веры является единственным методом приближения к познанию Провиденциального Замысла» [12, с. 163].

Заключение

В настоящем исследовании проанализированы, систематизированы и представлены в хронологической последовательности идеи философов, историков религии, психологов и богословов, уделяющих значительное внимание диалектическому (парадоксальному) типу мышления, присущего теологу. Предпринята попытка осмысления понятия «*Coincidentia oppositorum*», рассматриваемого как особый способ диалектического (парадоксального) мышления, направленного на достижение высокого единства совпадения противоположностей, в результате которого достигается гармония, преодолевающая законы противоречия, рождая новую «Высшую логику», действующую вопреки конечности разума, посредством героического напряжения, прорывая его в новую онтологическую форму, выводящую за пределы, устремляющуюся к вершинам человеческой возможности по отношению к Богу. Предложено рассмотрение теологии как особого универсального метода мышления, характеризующегося выходом за пределы обыденной рациональности посредством осуществления эпистрофы (оборачиванием к Источнику) и переживанием метанойи (умоперемены), а также выдерживания «парадоксального драматического соединения абсолютных оппозиций взаимоисключающих реальностей» [11, с. 600].

Список литературы

1. Стеклова И. В. Идея проблемности и эйдетическое познание // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 410–413. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-410-413>
2. Седанкина Т. Е. Роль метанойи в формировании теологического мировоззрения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 272–276. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-272-276>
3. Вассерштрот С. Религия после религии: Г. Шолем, М. Элиаде и А. Корбен в Эраносе / пер. с англ., коммент. и вступ. ст. А. Артамонов; под общ. ред. Б. К. Двинянинова. СПб. : Академия исследований культуры, 2022. 264 с.
4. Кузанский Н. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1979. Т. 1. 488 с.

5. Колесников С. А. Миссия теолога в диалектической философии религии Карла Барта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 2. С. 244–251. <https://doi.org/10.18413/2075-4566-2019-44-2-244-251>
6. Барт К. Введение в евангелическую теологию. М. : Центр Нарния, 2006. 190 с.
7. Тиллих П. Систематическая теология. Т. 1–2. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 463 с.
8. Мелентьева Н. Гейдар Джемаль: творить небывалое // По ту сторону неба без звезд: памяти Гейдара Джемалья / сост. С. А. Жигалкин. М. : Издательский Дом ЯСК ; Гнозис, 2022. С. 68–138.
9. Шмид В. Заметки о парадоксе // Парадоксы русской литературы: сборник статей / под ред. В. Марковича и В. Шмида. СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. С. 9–16.
10. Жигалкин С. Сожги бесполезное «Это». О метафизике Гейдара Джемалья // По ту сторону неба без звезд: памяти Гейдара Джемалья / сост. С. А. Жигалкин. М. : Издательский Дом ЯСК ; Гнозис, 2022. С. 14–27.
11. Джемаль Г. Д. Новая теология: избранные лекции. Серия «Мудрость ислама». М. : Эксмо, 2020. 718 с.
12. Джемаль Г. Д. Логика монотеизма. Избранные лекции. М. : Эксмо, 2021. 544 с.
- ed. Religion after religion: G. Sholem, M. Eliade and A. Korben in Eranos]. St. Petersburg, Academy of Cultural Studies Publishers, 2022. 264 p. (in Russian).
4. Kuzanskij N. *Sochinenija*: v 2 t. [Essays: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1979, vol. 1. 488 p.
5. Kolesnikov S. A. The Mission of a Theologian in Karl Barth's Dialectical Philosophy of Religion. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series], 2019, no. 44 (2), pp. 244–251 (in Russian). <https://doi.org/10.18413/2075-4566-2019-44-2-244-251>
6. Bart K. *Vvedenie v evangelicheskiju teologiju* [An Introduction to Evangelical Theology]. Moscow, Narnia Center Publ., 2006. 190 p. (in Russian).
7. Tilih P. *Sistematičeskaja teologija. T. 1–2* [Systematic Theology. Vol. 1–2]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2000. 463 p. (in Russian).
8. Melent'eva N. Heydar Dzhemal: Creating the Unseen. In: Zhigalkin S. A., compl. *Po tu storonu neba bez zvezd: pamjati Gejdara Dzhemalja* [On the Other Side of the Sky without Stars: In Memory of Heydar Dzhemal]. Moscow, Izdatel'skij Dom JaSK, Gnozis Publ., 2022, pp. 68–138 (in Russian).
9. Shmid V. Notes on Paradox. In: Markovich V., Shmid V., eds. *Paradoksy russkoj literatury: sbornik statej* [The Paradoxes of Russian Literature: A Collection of Articles]. St. Petersburg, INAPRESS Publ., 2001, pp. 9–16 (in Russian).
10. Zhigalkin S. A. Burn the Useless “It”. On the Metaphysics of Heydar Jemal. In: Zhigalkin S. A., compl. *Po tu storonu neba bez zvezd: pamjati Gejdara Dzhemalja* [On the Other Side of the Sky without Stars: In Memory of Heydar Dzhemal]. Moscow, Izdatel'skij Dom JaSK; Gnozis Publ., 2022, pp. 14–27 (in Russian).
11. Dzhemal' G. D. *Novaja teologija: izbrannye lekcii* [The New Theology. Selected Lectures]. Serija “Mudrost' islama”. Moscow, Eksmo Publ., 2020. 718 p. (in Russian).
12. Dzhemal' G. D. *Logika monoteizma: izbrannye lekcii* [The Logic of Monotheism. Selected Lectures]. Moscow, Eksmo Publ., 2021. 544 p. (in Russian).

References

1. Steklova I. V. The idea of problematic and eidetic cognition. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 410–413 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-410-413>
2. Sedankina T. E. The role of metanoia in the formation of a theological worldview. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 272–276 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-272-276>
3. Vassershtrom S. *Religija posle religii G. Sholem, M. Eliade i A. Korben v Jeranose* [Dvinjaninov B. K., total

Поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 27.03.2023
The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 27.03.2023